

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
14 February 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 949/2019** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.С. (представлен адвокатом Ребеккой Алстранд)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 июля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	27 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	Депортация заявителя из Швеции в Исламскую Республику Иран
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения); предупреждение пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость — <i>ratione materiae</i>
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является А.С., гражданин Исламской Республики Иран, 1989 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике было отклонено, и ему грозит депортация в Исламскую Республику Иран. Заявитель утверждает, что, если бы государство-участник осуществило его депортацию, это нарушило бы его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 8 января 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 30 июля 2019 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам,

* Переиздано по техническим причинам 13 декабря 2023 года.

** Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя на время рассмотрения жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 2013 году, проживая в Исламской Республике Иран, заявитель заинтересовался христианством через коллегу по работе. Он начал посещать домашнюю церковь для еженедельных собраний, и через свою церковь он был представлен Церкви адвентистов седьмого дня в Армении. Заявитель несколько раз ездил в Армению в 2013 и 2014 годах и крестился там в октябре 2014 года. В июне 2015 года он узнал, что его домашняя церковь была обнаружена иранскими властями и что предстоятели церкви были арестованы спецслужбами. Он боялся, что они донесли на него, и 28 июня 2015 года бежал в Армению. Пробыв несколько месяцев в Армении, он отправился в Швецию, чтобы жить у своей сестры. Он прибыл в Швецию 10 ноября 2015 года. Через две недели в его доме в Исламской Республике Иран агенты спецслужб провели обыск, а его сестре и матери сообщили, что заявитель должен явиться в спецслужбы.

2.2 В июне 2017 года у заявителя была диагностирована опухоль гипофиза, которая требовала медикаментозного лечения в течение как минимум четырех лет. Если он прекратит прием лекарств, это может привести к слепоте или даже ранней смерти. Заявитель также был психически неуравновешен и страдает от посттравматического стрессового расстройства. В неоговоренную дату он был госпитализирован в закрытую психиатрическую клинику в связи с суицидальными мыслями и попытками повеситься.

2.3 Заявитель обратился с ходатайством о предоставлении убежища 10 ноября 2015 года. 6 декабря 2017 года Шведское миграционное агентство отклонило его ходатайство. Хотя Агентство согласилось с тем, что заявитель посещал церковные собрания в Исламской Республике Иран и прошел обряд крещения в Армении, оно пришло к выводу, что обращение заявителя в другую веру не было подлинным и что в случае возвращения ему не грозит преследование из-за его религиозных убеждений.

2.4 18 октября 2018 года Миграционный суд в Мальмё постановил, что вероятность того, что заявителю угрожает опасность подвергнуться требующему защиты обращению из-за религиозных убеждений, невелика. Здоровье заявителя, его адаптация в Швеции и общая ситуация с правами человека в Исламской Республике Иран также были приняты во внимание, однако не было найдено условий, позволяющих ему получить вид на жительство.

2.5 26 ноября 2018 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил его просьбу о предоставлении разрешения на обжалование решения Миграционного суда в Мальмё.

2.6 12 апреля 2019 года Шведское миграционное агентство рассмотрело жалобу заявителя о наличии препятствий для исполнения решения о высылке в связи с опасным для жизни заболеванием. Агентство решило, что заболевание заявителя не было настолько серьезным, чтобы исполнение решения о высылке представлялось неадекватным, и что общий уровень здравоохранения в Исламской Республике Иран был приемлемым, а лечение было доступно в стране.

2.7 12 июня 2019 года Миграционный суд в Мальмё отказал заявителю в разрешении на обжалование решения Шведского миграционного агентства от 12 апреля 2019 года.

2.8 28 июля 2019 года Апелляционный суд по миграционным делам оставил в силе решение Миграционного суда в Мальмё.

2.9 Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что из-за его обращения в христианство он будет подвергнут пыткам или приговорен к смертной казни, если будет возвращен в Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что проверка подлинности его веры в Швеции была более тщательной, чем это рекомендуется в рекомендациях по вопросам международной защиты в отношении заявлений о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН)¹. Он утверждает, что шведские власти провели в его случае оценку обращения в христианство в стране пребывания, в то время как он не является обращенным в другую веру в стране пребывания.

3.2 Заявитель также утверждает, что ему грозит жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, поскольку он не будет иметь доступа к достаточной медицинской помощи для лечения опухоли гипофиза и серьезных проблем, связанных с состоянием тревоги. В своей оценке шведские власти определили, что заявитель будет иметь доступ к надлежащей медицинской помощи в Исламской Республике Иран; однако, по мнению заявителя, это не соответствует действительности из-за очень высокой стоимости лекарств и их недоступности из-за санкций против страны.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 28 апреля 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно полагает, что утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он рискует подвергнуться обращению, которое будет равносильно нарушению статьи 3 Конвенции, не достигает минимального уровня обоснованности, необходимого для целей приемлемости.

4.2 Государство-участник также полагает, что заявитель, как представляется, утверждает, что в Исламской Республике Иран ему грозит неправомерное обращение, которое не будет равносильно пыткам, из-за его заявления о переходе в христианство и отсутствия надлежащей медицинской помощи. Вместе с тем государство-участник отмечает, что сфера действия обязательства о невыдворении, изложенного в статье 3, не распространяется на ситуации неправомерного обращения, предусмотренные статьей 16. Соответственно, сообщение должно быть объявлено неприемлемым *ratione materiae* в той мере, в какой заявитель утверждает о риске неправомерного обращения, не равносильного пыткам, в Исламской Республике Иран.

4.3. Государство-участник далее отмечает, что заявителя можно понять так, что он утверждает, что его высылка как таковая будет представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 16 из-за состояния его здоровья. По словам государства-участника, Комитет неоднократно постановлял, что только в очень исключительных обстоятельствах высылка как таковая представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение². Поскольку такие исключительные обстоятельства не были представлены, государство-участник утверждает, что любое утверждение по статье 16 является неприемлемым *ratione materiae*.

4.4 Что касается существа дела, государство-участник отмечает, что Миграционное агентство провело ознакомительное собеседование с заявителем в связи с его ходатайством о предоставлении убежища 9 марта 2016 года, протокол которого был передан его государственному адвокату 18 января 2017 года. 3 марта 2017 года в присутствии государственного адвоката было проведено всеобъемлющее оценочное разбирательство по вопросу предоставления убежища, которое длилось более четырех

¹ См. УВКБ ООН, «Рекомендации по международной защите: заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев» (2004 год).

² *М.М.К. против Швеции* (CAT/C/34/221/2002), п. 7.3.

часов. И собеседование, и разбирательство проводились в присутствии переводчиков, которым, заявитель подтвердил, что ему все понятно. 2 октября 2018 года Миграционный суд провел устное слушание, длившееся более двух часов, на котором присутствовали заявитель, которому помогал переводчик, а также его государственный адвокат. Государство-участник отмечает, что у заявителя был целый ряд возможностей представить объяснения соответствующих фактов и обстоятельств в обоснование своих утверждений, а также аргументировать позицию по своему делу как в устной, так и в письменной форме Миграционному агентству и миграционным судам. В свете вышеизложенного государство-участник приходит к выводу, что нет никаких оснований для заключения о том, что национальные постановления были неадекватными или что результат внутригосударственного разбирательства был каким-либо образом произвольным или равносильным отказу в правосудии, и что значительный вес должен быть придан мнению шведских миграционных властей.

4.5 По вопросу о переходе заявителя из ислама в христианство государство-участник отмечает, что Миграционное агентство и Миграционный суд пришли к выводу, что заявитель не смог убедительно продемонстрировать, что его обращение в христианство было основано на подлинном религиозном убеждении и что он намеревался жить как христианин после возвращения в Исламскую Республику Иран, или что о его обращении в другую веру стало известно иранским властям. Согласно государству-участнику, на просителей убежища возлагается бремя доказывания того, что заявленное обращение из ислама в христианство основано на подлинном личном убеждении. При рассмотрении вопроса о том, продемонстрировал ли кто-либо, что его или ее обращение в другую веру является подлинным в том смысле, что оно было основано на подлинных личных религиозных убеждениях, шведские миграционные власти проводят индивидуальную оценку в соответствии с руководством УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев³.

4.6 Государство-участник утверждает, что в деле заявителя Миграционное агентство провело с заявителем обширное разбирательство по вопросу предоставления убежища, а Миграционный суд провел устное слушание, чтобы рассмотреть вопрос о принятой автором вере, о том, как он узнал о христианстве, о характере любых религиозных убеждений, которых он придерживался до обращения, и связи между этими убеждениями и теми, которых он стал придерживаться после обращения, и по поводу возможного недовольства своей прежней религией. Национальные власти также изучили опыт отправления культа заявителем и исповедание им новой религии и рассмотрели любые подтверждающие доказательства, касающиеся участия и членства в новой религиозной общине. Государство-участник считает, что заявитель не смог продемонстрировать, что национальные миграционные органы не приняли во внимание соответствующие факты, письменные свидетельства или факторы риска при проведении оценки, и не показал, что оценки властей были произвольными или равносильными явной ошибке или отказу в правосудии.

4.7 Что касается проблем со здоровьем заявителя, государство-участник утверждает, что Миграционное агентство посчитало, что болезнь заявителя в настоящее время не настолько серьезна, чтобы исполнение постановления о высылке представлялось неадекватным, и отметило, что его состояние было оценено врачами как поддающееся лечению. Миграционное агентство далее постановило, что, учитывая уровень общего медицинского обслуживания в Исламской Республике Иран, нет оснований предполагать, что в стране не будут доступны приемлемый уход и лечение. Государство-участник отмечает, что Миграционное агентство основывало свою оценку на информации, полученной из докладов Министерства иностранных дел Швеции⁴, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и статьи, опубликованной в журнале «Архивы иранской медицины».

³ URL: <https://www.unhcr.org/publications/legal/5ddfcdc47/handbook-procedures-criteria-determining-refugee-status-under-1951-convention.html>.

⁴ <https://lifos.migrationsverket.se/dokument?documentSummaryId=39436> (только на шведском языке).

4.8 Государство-участник отмечает, что Комитет по правам человека также принял ограничительный подход к обязательствам государства-участника по невыдворению в контексте состояния здоровья, когда он постановил, что это состояние должно носить исключительный характер⁵. В данном случае автор страдал хроническим сердечным заболеванием, которое уже потребовало нескольких операций по шунтированию с возможностью еще одной операции. Автор также считался подверженным высокому риску самоубийства и страдал от серьезного депрессивного расстройства, характеризующегося постоянным состоянием подавленности, бессонницей, анорексией и потерей веса. Тем не менее Комитет счел, что из материалов дела не следует, что состояние здоровья автора само по себе носит настолько исключительный характер, чтобы государство-участник должно было выполнять свои обязательства по статье 7 относительно невыдворения.

4.9 Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Папошвили против Бельгии* и утверждает, что только в очень исключительных обстоятельствах может возникнуть вопрос по статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) в данном контексте⁶. По словам государства-участника, в этом деле Суд разъяснил, что в «других очень исключительных случаях» может возникнуть вопрос о тяжело больном человеке, когда имеются веские основания полагать, что, хотя для жизни этого лица непосредственной угрозы не существует, из-за отсутствия надлежащего лечения в принимающей стране или отсутствия доступа к такому лечению возникнет риск серьезного, быстрого и необратимого ухудшения его или ее здоровья, что приведет к тяжелым страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни.

4.10 Государство-участник отмечает, что оно не хочет недооценивать указанное состояние здоровья заявителя и любые опасения, которые могут быть выражены в отношении недостатков в доступности медицинской помощи в Исламской Республике Иран. Однако с учетом вышеизложенного оно приходит к выводу, что заявитель не доказал, что состояние его здоровья носит настолько исключительный характер, что его высылка в Исламскую Республику Иран нарушила бы статью 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 28 августа 2020 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что его жалобы не соответствуют минимальному уровню обоснованности, необходимому для целей приемлемости. Заявитель отмечает, что его утверждение о нарушении статьи 3 Конвенции касается как его обращения в христианство, так и его исключительного состояния здоровья, которое не может быть вылечено в Исламской Республике Иран. Что касается его здоровья, он утверждает, что в Исламской Республике Иран ему грозит слепота или даже смерть, а также серьезное психическое заболевание, которое может привести к самоубийству, если его не лечить. Однако если Комитет решит, что его высылка в Исламскую Республику Иран, несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, не будет предполагать минимальный уровень пыток, заявитель утверждает, что его обстоятельства, связанные с проблемами со здоровьем, являются такими исключительными обстоятельствами, которые приведут к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 16 Конвенции.

5.2 Что касается существа жалобы, заявитель отмечает, что во время устного слушания в Миграционном суде, которое, по словам государства-участника, длилось более двух часов, у него было очень мало времени, чтобы выразить суду свои более глубокие мысли и размышления и свои подлинные убеждения, поскольку

⁵ 3. *против Австралии* (CCPR/C/111/D/2049/2011), п. 9.5.

⁶ Заявление № 41738/10, 13 декабря 2016 года, пп. 172–180 и 183.

значительное количество времени было потрачено на устный перевод и вопросы со стороны Миграционного совета и адвоката.

5.3 Заявитель утверждает, что в соответствии с установленным прецедентным правом Апелляционного суда по миграционным делам Швеции⁷ оценка дел о переходе в другую веру, когда речь идет о переходе в стране пребывания, должна проводиться путем индивидуальной оценки в соответствии с рекомендациями УВКБ ООН по рассмотрению заявлений беженцев по религиозным мотивам и путем общей оценки в свете всех обстоятельств, связанных с переходом в другую веру. В этой связи заявитель задается вопросом, применимы ли в его деле принципы, которые должны применяться в случаях перехода в другую веру в стране пребывания. Он отмечает, что национальные власти не ставили под сомнение его крещение в Армении в 2014 году. Заявитель утверждает, что власти должны были истолковать сомнения в его пользу и не уделять, как это требуется в делах о переходе в стране пребывания, пристального внимания его достоверности. Поэтому заявитель утверждает, что шведские власти незаконно применили в его деле более высокий стандарт доверия.

5.4 Заявитель отмечает, что в отличие от типового дела Апелляционного суда по миграционным делам, в котором устанавливаются руководящие принципы, подлежащие применению в делах о переходе в другую веру в стране пребывания, он обращен в другую веру и прошел крещение задолго до въезда в Швецию, что не было поставлено под сомнение шведскими властями. В дополнение к свидетельству Церкви адвентистов седьмого дня Еревана свидетельство Церкви адвентистов седьмого дня Мальмё подтверждает его членство в церкви и постоянное и усердное исповедание христианской веры, а также его искреннее религиозное убеждение в течение длительного периода времени. Кроме того, он не был крещен поспешно, а был тщательно обучен христианской доктрине и образу жизни на нескольких курсах, которые он посещал в Армении до своего крещения. Заявитель отмечает, что он прекрасно знал о рисках исповедания христианства в Исламской Республике Иран, учитывая его неоднократные и опасные поездки в Армению и правила безопасности домашней церкви, которую он посещал. Однако, вопреки устоявшемуся прецедентному праву, которое разъясняет, что эти факторы повышают убедительность перехода в другую веру, этим обстоятельствам было уделено очень мало внимания или не было уделено вообще. Заявитель также отмечает, что его устная речь во время собеседования о предоставлении убежища показала, что он обладает значительными знаниями о христианской доктрине и жизни и может подробно рассказать о том, кто привел его к христианской вере, и о процессе, в ходе которого он обратился в христианство.

5.5 По словам заявителя, протокол его собеседования о предоставлении убежища, проведенного 3 марта 2017 года, содержит подробный рассказ о собраниях домашней церкви, включая адреса, которые он посещал, имена участников и даже ссылки на определенные даты и время. Однако он отмечает, что Миграционный суд не принял это во внимание и сделал субъективный вывод о том, что он не выразил достаточно чувств и что переход из ислама в христианство должен породить больше чувств, чем он смог показать. Заявитель утверждает, что для такого утверждения суда нет законных оснований, поскольку чувства и выражения могут существенно отличаться у разных людей, и оно не учитывает другие, более существенные части его истории. Таким образом, решение суда было основано на произвольных аргументах, а не на общей оценке всех обстоятельств, как того требует внутригосударственное прецедентное право и рекомендации УВКБ ООН по рассмотрению заявлений беженцев по религиозным мотивам.

5.6 Заявитель далее отмечает, что шведские власти оценивали все факторы риска по отдельности, а не в общей оценке отягчающих рисков, к которым относились возникшие перед ним обстоятельства. Он ссылается на дело *К.А. против Швеции*, решение по которому было принято Комитетом по правам человека и в котором Комитет постановил, что шведские власти, рассматривая каждый фактор риска в

⁷ Заявитель ссылается на дело, с которым можно ознакомиться по следующей ссылке: <https://lagen.nu/dom/mig/2011:29> (только на шведском языке).

отдельности, не рассмотрели все факторы, повышающие риск, вместе взятые⁸. Комитет установил, что власти не смогли адекватно оценить реальный, личный и предсказуемый риск возвращения автора в Афганистан в качестве предполагаемого вероотступника (атеиста) и с огромным количеством факторов, повышающих риск, создающих многочисленные уязвимости, такие как психические заболевания, склонность к самоубийству и отсутствие социальной сети.

5.7 Аналогичным образом, заявитель отмечает, что для него характерен ряд факторов, повышающих риск, таких как тяжелое психическое заболевание и серьезное состояние здоровья, которые обуславливают необходимость в чрезвычайно дорогом, а потому недоступном в Исламской Республике Иран лечении и медикаментах. Кроме того, его прозелитизм и деятельность в Интернете привлекли к нему внимание иранского режима, а его неудачное прошение о предоставлении убежища само по себе может привлечь внимание после его возвращения. Заявитель утверждает, что эти факторы были рассмотрены не совместно, а по отдельности.

5.8 Заявитель ссылается на ряд новых страновых докладов по Исламской Республике Иран, которые показывают, что мониторинг домашних церквей и отдельных лиц постоянно усиливается, что лица, занимающиеся прозелитизмом и активные в социальных сетях и Интернете, которые возвращаются после пребывания в западных странах, скорее всего, станут объектом внимания и контроля по возвращении, включая изучение их телефонов, социальных сетей и деятельности в Интернете⁹. По словам заявителя, ему угрожает высокий риск ареста и пыток по возвращении, учитывая, что он занимался прозелитизмом и принадлежит к прозелитическому движению, а прозелитизм считается преступлением против национальной безопасности в Исламской Республике Иран. Он также открыто выступал и был активен в Интернете, что было замечено иранскими властями, которые затем закрыли его блог¹⁰.

5.9 Что касается его здоровья, заявитель утверждает, что позиция Миграционного агентства относительно доступности медицинской помощи в Исламской Республике Иран основана на докладе ВОЗ, опубликованном в 2006 году, и статье из журнала «Архивы иранской медицины» от 2017 года. Заявитель утверждает, что в докладах отсутствует информация о влиянии санкций, введенных против страны, на доступность лечения, и в этой связи они не могут считаться достоверными. Он ссылается на более свежую статью от 2018 года, в которой содержится информация о последствиях санкций, приведших к отсутствию лекарств и лечения, в том числе от рака¹¹.

5.10 Наконец, заявитель отмечает, что Европейский суд по правам человека своим решением по делу *Папошвили против Бельгии* требует получения от принимающего государства индивидуальных и достаточных гарантий того, что текущее лечение будет доступно соответствующему лицу, чтобы исключить нарушение статьи 3 Конвенции. Заявитель утверждает, что в его случае таких гарантий от Исламской Республики Иран получено не было.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 22 января 2021 года государство-участник представило свои дополнительные замечания и отметило, что полностью сохраняет свою позицию в отношении фактов, приемлемости и существа жалобы, изложенную в первоначальных замечаниях. Что касается приемлемости жалобы, государство-участник опровергает утверждения

⁸ *К.А. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017).

⁹ Заявитель ссылается на следующие доклады:

<https://lifos.migrationsverket.se/dokument?documentSummaryId=44432> (в отношении ситуации с переходом в другую веру и наблюдением за Интернетом и социальными медиа, только на шведском языке) и <https://lifos.migrationsverket.se/dokument?documentSummaryId=40964>.

¹⁰ Заявитель не сообщает никаких дальнейших подробностей.

¹¹ Mehrnaz Kheirandish and others, "Impact of economic sanctions on access to noncommunicable diseases medicines in the Islamic Republic of Iran", *Eastern Mediterranean Health Journal*, vol. 24, No. 1 (2018).

заявителя о наличии процессуальных недостатков в ходе внутригосударственного разбирательства. Оно отмечает, что значительная часть любого устного слушания в Миграционном суде состоит из устного перевода и вопросов сторон; однако это не подтверждает мнение об отсутствии возможности для заявителя аргументировать свою позицию в письменной и устной форме в национальных миграционных органах. Напротив, государство-участник повторяет, что следует признать, что Миграционное агентство и миграционные суды располагали достаточной информацией, а также фактами и документами по делу, чтобы иметь прочную базу для проведения хорошо информированной, прозрачной и разумной оценки риска в контексте потребности заявителя в получении защиты в Швеции.

6.2 Государство-участник утверждает, что была проведена общая оценка обращения заявителя в другую веру и того, можно ли ожидать, что он будет жить как новообращенный христианин после возвращения в Исламскую Республику Иран, а также риска приписывания ему соответствующих религиозных убеждений. И Миграционное агентство, и Миграционный суд пришли к выводу, что рассказ заявителя был недостоверным и что его обращение в другую веру не было основано на подлинном религиозном убеждении. Государство-участник считает, что существуют доводы в поддержку оценки того факта, что лица, которые возвращаются в Исламскую Республику Иран после отказа от своих мусульманских убеждений или перехода в другую веру, подвергаются реальному риску преследования, требующего международной защиты. Однако государство-участник повторяет свою позицию, что заявитель в данном конкретном случае не продемонстрировал убедительно, что он намерен жить как христианин после возвращения в Исламскую Республику Иран или что о его обращении в христианство стало известно иранским властям, и поэтому он рискует подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

6.3 В отношении ссылки заявителя на дело *К.А. против Швеции* государство-участник отмечает, что это дело явно отличается от дела заявителя. В деле *К.А. против Швеции* утверждения о переходе в другую веру были сделаны после того, как постановление о высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию, чего нельзя сказать о ситуации в деле заявителя. Государство-участник также отмечает, что в первом случае Комитет по правам человека придал большое значение тому факту, что имя заявителя было широко известно друзьям и широкой общественности через средства массовой информации и социальные сети и что письмо, раскрывающее атеизм и личность автора, было направлено в посольство Афганистана в Швеции. В данном случае, как утверждает государство-участник, национальные власти провели оценку риска преследования не только вследствие заявленного обращения в другую веру, но и вследствие приписываемых религиозных убеждений.

6.4 По мнению государства-участника, тот факт, что заявитель в своем ходатайстве о препятствиях к исполнению постановления о высылке ссылался на вопросы здоровья, не меняет изложенного выше мнения. Государство-участник утверждает, что нет никаких доводов в поддержку утверждения о том, что проблемы со здоровьем заявителя должны повлиять на оценку заявленного обращения в другую веру и связанных с ним рисков таким образом, что исполнение постановления о высылке будет нарушением Конвенции по этой причине. Государство-участник отмечает, что национальные миграционные органы, в частности, оценили, нарушит ли исполнение постановления о высылке статью 3 Европейской конвенции по правам человека в связи с указанным состоянием здоровья заявителя, и пришли к выводу, что нет и что Миграционный суд при своей оценке принял во внимание решение Европейского суда по правам человека по делу *Папошвили против Бельгии*.

Дополнительные комментарии заявителя

7. 10 июня 2022 года заявитель представил медицинскую справку из Университетской больницы Сконе, подписанную врачом-специалистом, который лечил заявителя с 2017 года, когда у него впервые была диагностирована аденома гипофиза. В ней говорится, что первоначально заявителю были прописаны лекарства на четыре года. В справке упоминается, что в какой-то момент заявитель прекратил прием препарата, что вызвало повышение уровня пролактина, однако после

возобновления лечения содержание пролактина также нормализовалось. Врач рекомендует не предпринимать попыток отмены препарата до тех пор, пока значение пролактина не будет постоянно оставаться в норме в течение как минимум двух лет, при условии, что также будет выявлена регрессия опухоли. Однако, поскольку исследования магнитнорезонансной томографии (МРТ) до сих пор не показали регрессию (или прогрессирование) опухоли, заявителю, по оценке врача, необходимо продолжать лечение в течение следующих трех-четырёх лет. Согласно справке, если заявитель не будет получать текущее медицинское лечение, существует риск, что опухоль увеличится в размерах, что может затронуть зрительные нервы, и заявитель может потерять зрение. Кроме того, если медицинское лечение будет прекращено слишком рано, заявитель, скорее всего, будет страдать от гормональных нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.3 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что заявитель утверждает, что в Исламской Республике Иран ему грозит неправомерное обращение, не равносильное пыткам, из-за его заявленного обращения в христианство и из-за отсутствия надлежащей медицинской помощи, в то время как сфера действия обязательства о невыдворении, изложенного в статье 3, не распространяется на ситуации неправомерного обращения, предусмотренные статьей 16. Соответственно, государство-участник утверждает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым *ratione materiae* в той мере, в какой заявитель утверждает о риске неправомерного обращения, не равносильного пыткам, в Исламской Республике Иран. В этой связи Комитет отмечает, что в преамбуле Конвенции провозглашается, что любой акт пытки или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания является оскорблением человеческого достоинства. Соответственно, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение рассматривается в преамбуле в связи со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека и статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти прямые ссылки позволили Комитету в своем замечании общего порядка № 2 (2007) четко заявить, что обязательства по Конвенции, в том числе в отношении статьи 3, распространяются как на пытки, так и на другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, и что, как ранее заявлял Комитет, статья 16 Конвенции не допускает отступлений¹². Комитет отмечает, что такое толкование подтверждается большинством международных конвенций, которые, даже если они и проводят терминологическое различие между этими двумя понятиями, подтверждают абсолютный характер их запрета в каждом случае¹³. Комитет далее отмечает, что Конвенция не умаляет обязательств государства-участника согласно другим договорам по правам человека, участником которых оно является, включая Европейскую конвенцию по правам человека, которая не содержит исключений, а

¹² Замечание общего порядка № 2 (2007), в частности, пп. 1, 3, 6, 15 и 25.

¹³ *Харун против Швейцарии* (CAT/C/65/D/758/2016), п. 8.6.

также связывает эти два понятия при толковании статьи 3. В этом контексте Комитет акцентирует внимание на том, что Европейский суд по правам человека систематически подчеркивает обязательный характер принципа невыдворения и, следовательно, запрета на передачу заявителя в государство, где ему угрожает опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению¹⁴. Из всех этих норм ясно, что международное право теперь распространяет принцип невыдворения на лиц, подвергающихся рискам, отличным от пыток¹⁵.

8.4 В свете вышеизложенного Комитет объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном случае перед Комитетом встает вопрос о том, явится ли возвращение заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать применение пыток.

9.3 Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать опасность применения пыток после возвращения в Исламскую Республику Иран. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела¹⁶.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его или ее ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которой может угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹⁷. Факторы личной опасности могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение и религиозную принадлежность заявителя; б) предыдущее применение пыток; в) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; г) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя; е) ордер на арест без гарантии справедливого судебного разбирательства и обращения;

¹⁴ См. *Саади против Италии*, заявление № 37201/06, 28 февраля 2008 года, и *Рамзи против Нидерландов*, заявление № 25424/05, 20 июля 2010 года.

¹⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 9.

¹⁶ См., например, *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.3, и *И.Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), п. 7.3.

¹⁷ П. 11.

f) нарушения права на свободу мысли, совести и религии; и g) тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток¹⁸.

9.5 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, существующей, личной и реальной¹⁹. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробной информации по своему делу, например когда они доказали, что не имеют возможности получить документацию, касающуюся их утверждений в отношении пыток, либо лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику²⁰. Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу²¹.

9.6 Оценивая риск применения пыток в данном деле, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он подвергнется риску пыток из-за его обращения в христианство и состояния здоровья, для поддержания которого в стране не хватает лекарств и лечения. Комитет отмечает, что заявитель заинтересовался христианством через сослуживца в 2013 году и крестился в Армении в 2014 году. В 2015 году его домашняя церковь была обнаружена иранскими властями, а предстоятели церкви были арестованы спецслужбами, что побудило заявителя бежать из страны. Через две недели после того, как он прибыл в Швецию, в его доме в Исламской Республике Иран агенты спецслужб провели обыск, а его сестре и матери сообщили, что заявитель должен явиться в спецслужбы.

9.7 Комитет напоминает, что он должен определить, угрожает ли автору в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки в Исламскую Республику Иран. Он отмечает, что у заявителя имелись все возможности для обоснования и уточнения своих жалоб в Миграционном агентстве и Миграционном суде, но что представленные доказательства не позволили шведским властям прийти к выводу, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по возвращении. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не смог убедительно продемонстрировать, что его обращение в христианство было основано на подлинном религиозном убеждении и что он намеревался жить как христианин после возвращения в Исламскую Республику Иран, или что о его обращении в другую веру стало известно иранским властям. В этой связи Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что он разыскивается иранскими властями за его принадлежность к домашней церкви, которая была обнаружена в 2015 году, или за его блогерскую деятельность, которая, как он утверждает, привела к закрытию его блога.

9.8 Комитет отмечает, что заявитель оспаривает решение шведских властей и утверждает, что оно было основано на произвольных аргументах, а не на общей оценке всех обстоятельств, как того требует внутреннее прецедентное право и рекомендации УВКБ ООН по рассмотрению заявлений беженцев по религиозным мотивам. В этой связи Комитет отмечает, что рекомендации УВКБ ООН предписывают лицам, принимающим решения в стране, получить информацию о религиозной практике человека, например попросить его или ее подробно описать, как им или ею была принята религия, место и способ отправления культа, или ритуальные обряды,

¹⁸ П. 45.

¹⁹ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, п. 50.

значение религии для человека или ценности, которые, по его или ее мнению, проповедует эта религия. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что Миграционное агентство провело с заявителем обширное разбирательство по вопросу предоставления убежища, а Миграционный суд провел устное слушание, чтобы рассмотреть вопрос о принятой автором вере, о том, как он узнал о христианстве, о характере любых религиозных убеждений, которых он придерживался до обращения, и связи между этими убеждениями и теми, которых он стал придерживаться после обращения, и по поводу возможного недовольства своей прежней религией. Шведские власти также изучили опыт отправления культа заявителем и исповедание им новой религии и рассмотрели любые подтверждающие доказательства, касающиеся его участия и членства в новой религиозной общине. Учитывая вышеизложенное, Комитет не может прийти к выводу, что оценка властями дела заявителя не соответствовала рекомендациям УВКБ ООН, была произвольной или представляла собой явную ошибку или отказ в правосудии в отношении его заявления о риске подвергнуться пыткам в связи с его обращением в христианство.

9.9 Комитет далее принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае депортации в Исламскую Республику Иран он, вероятно, не будет иметь доступа к специализированному медицинскому лечению своей аденомы гипофиза, которая, если ее не лечить, может привести к слепоте, или к психиатрическому лечению своей депрессии и высокого уровня тревожности. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что болезнь заявителя в настоящее время не настолько серьезна, чтобы исполнение постановления о высылке представлялось неадекватным, и что его состояние было оценено врачами как поддающееся лечению. По мнению государства-участника, учитывая уровень общего медицинского обслуживания в Исламской Республике Иран, нет оснований предполагать, что приемлемый уход и лечение не будут доступны.

9.10 Комитет отмечает, что миграционные власти и национальные суды основывали свою информацию о наличии приемлемого ухода и лечения в Исламской Республике Иран на докладах за период с 2006 года по 2017 год, в то время как заявитель утверждает, что другой доклад, опубликованный в 2018 году, предполагает, что санкции, введенные против страны, привели к недостаткам в наличии определенных лекарств, в том числе используемых для лечения рака. В то же время Комитет отмечает, что заявитель не предоставил никакой конкретной информации о наличии в Исламской Республике Иран лекарств, которые он в настоящее время принимает в рамках своего лечения. Комитет напоминает, что оценивать факты и элементы доказательств в каждом конкретном случае надлежит не Комитету, а национальным судам, если только оценка доказательств не является явно произвольной и не равносильна отказу в правосудии²². Комитет также не считает, что состояние здоровья заявителя само по себе носит настолько исключительный характер, что может повлечь за собой обязательства государства-участника по невыдворению²³.

10. На основании вышеизложенного и в свете представленных ему материалов Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих ему сделать вывод о том, что его принудительная высылка в страну его происхождения подвергнет его реальной, предсказуемой, личной и существующей опасности применения обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод о том, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

²² *П.Э. против Франции (CAT/C/29/D/193/2001)*, п. 6.5.

²³ *З. против Австралии*, п. 9.5